

РЕЛИГИЯ КАК ФОРМА ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

Учебно-методическое пособие

В пособии кратко изложены основные теоретические положения данной темы, указана примерная тематика рефератов и рекомендована литература для их написания.

Учебно-методическое пособие предназначено для студентов дневного и заочного отделения, изучающих социальную философию. Его могут использовать аспиранты и соискатели при подготовке к сдаче экзаменов кандидатского минимума.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава первая. Общественные отношения и межличностные связи	6
1.1. Отношения материальные и идеологические	6
1.2. Формы общественного сознания	10
Глава вторая. Предрелигиозное сознание, его специфика	13
2.1. Что и как отражает религиозное сознание	13
2.2. Гносеологические и психологические корни религии	16
Глава третья. Специфика религиозного утешения.	21
3.1. Деление мира надвое	21
3.2. Специфика религиозного комплекса	23
3.3. Религия, неверие, атеизм	29
Глава четвертая. Религия в духовной жизни общества	31
4.1. Религия и другие формы общественного сознания	31
4.2. Обожествление отдельных компонентов общественных отношений	35
Заключение	38

Введение

Религиозный комплекс представляет собой взаимодействие представлений, настроений, действий и организаций, связанных с верой в сверхъестественное.. Эту сложную систему изучают разные науки и каждая из них рассматривает его со своей точки зрения.

Социальная философия считает религию одной из форм общественного сознания и анализирует её взаимодействие со всей системой существующих в обществе отношений, в конечном счете, отношений материальных.

Основоположниками подобного подхода стали К. Маркс и Ф. Энгельс. Они были убеждены, в том, что все проявления общественной жизни так или иначе основаны на многообразных взаимодействиях, которые возникают между людьми в процессе производства материальных благ и воспитания подрастающего поколения. Они верили, что революционное изменение формы собственности и семейно-брачных отношений, приведет к трансформации всех остальных отношений, а религия исчезнет, когда материальные отношения трансформируются в простые и понятные связи между людьми и природой. Эту уверенность в грядущем справедливом общественном устройстве они выразили в чеканных строчках материалистического понимания истории: *"общественное бытие определяет общественное сознание"*.

Общественный строй, о котором мечтали основатели материалистической социологии, продолжает существовать в возможности, ежедневно балансируя между "есть" и "нет", но любая Церковь неизменно реагирует на все изменения общественных отношений и трансформируется вместе с ними, а это значит, что история подтвердила правоту марксизма и прогностическую эффективность материалистической социологии.

Для социологического подхода важно не то, что религия и Церковь существуют, а то, что они зависят от системы материальных отношений, и эту зависимость ученому предстоит обнаружить. Подобная теоретическая установка и определила структуру данного учебного пособия.

Первая глава посвящена характеристике общественных отношений и принципам их классификации. О религии здесь почти ничего не говорится, но без этого теоретического введения вторая глава будет просто непонятной.

Ни один человек не рождается верующим или атеистом. Обретению Бога предшествует этап "предрелигиозного сознания", специфика которого рассматривается во второй главе методического пособия.

Специфика религиозного комплекса анализируется в третьей главе учебного пособия. Эта часть наиболее сложная, потому что связь

материальных и религиозных отношений "затемняется" многочисленными промежуточными звеньями. Чтобы облегчить усвоение учебного материала, автору пришлось пойти на некоторые упрощения, недопустимые для научной работы, но вполне оправданные с методологической точки зрения.

Четвертая, заключительная, глава является своеобразным повторением второго параграфа первой главы. Здесь вновь идет речь о формах общественного сознания, но теперь они рассматриваются не сами по себе, а во взаимодействии со структурными элементами религиозного комплекса.

В конце каждого раздела для самоконтроля студента перечислены основные понятия и приводится список дополнительной литературы, с помощью которой студент может самостоятельно углубить свои знания.

Вместо традиционного для высших учебных заведений перечня примерных тем реферата в каждом разделе пособия поставлены проблемы, которые предлагаются студенту для самостоятельного научного творчества.

Глава первая

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ СВЯЗИ

1.1. Отношения материальные и идеологические

Как форма общественного сознания и социальный институт религия существует в структуре многообразных общественных отношений, поэтому в социальной философии изучение целого предшествует рассмотрению его отдельных элементов.

Общественным отношением называется связь двух людей или больших социальных групп по поводу чего-то третьего, причем данное "что-то" всегда выступает как чувственно материальная вещь или проявляется через неё [1]. Примером подобного взаимодействия является знакомое всем отношение купли-продажи. Покупатель (один субъект отношения) отдает продавцу (второй субъект) рубль и получает от него пластинку жевательной резинки. Стоящие между людьми вещи являются объектами отношения и обмениваются только потому, что обладают одинаковой стоимостью. Принимая от покупателя рубль, продавец берет не металлический кружочек с изображением, а частицу общественно необходимого труда, символом которого является монета.

В любом обществе главными отношениями являются формы собственности и семьи [2]. Будучи разными сферами жизнедеятельности, они производят *сущностные силы человека*. В философии этим понятием обозначают усилия всего человечества, направленные на формирование отдельно взятого индивида. Каждый из нас представляет собой краткую историю всего человечества, и если производство ориентировано, скажем, на войну, то заводы производят не только танки, но и социальную потребность в танкистах. Выполняя этот общественный "заказ", семья и школа, в конечном счете, тоже будут работать на военные нужды.

Существующие в обществе отношения люди воспринимают через свои межличностные связи, но явление не тождественно своей сущности. За одну и ту же работу можно рассчитаться любыми способами, но разные формы оплаты (т.е. явления) выражают одну и ту же стоимость труда (сущность). Когда сущность (общественное отношение) совпадает с явлением (межличностной связью), человеку начинает казаться, что он всего достиг сам, хотя в действительности его волю усилили благоприятствующие ей обстоятельства. Но общественные отношения могут покинуть

межличностную связь, тогда преуспевающий индивид очень быстро поймет, кто на самом деле был хозяином его судьбы.

Процесс производства и формы семьи относятся к *материальным отношениям*, совокупность которых в философии называется *общественным бытием*.

Чтобы люди могли нормально действовать в структуре общественных отношений, им нужны определенные духовные качества, поэтому в процессе воспитания им передают определенный комплекс идей, необходимых для данной социальной структуры. Когда поэтически настроенный юноша волею судеб попадает в военное училище, то не только педагоги, но и вся система отношений воинского коллектива начинают формировать у него психологию офицера. Совокупность идей, взглядов и настроений, отражающих существующее на данном этапе общественное бытие, в философии называется *общественным сознанием* [3].

Формирование духовных качеств осуществляется в структуре идеологических отношений, которые возникают на основе социально значимой идеи и корректируются в соответствии с ними. В страстную неделю перед пасхальными торжествами Патриарх Московский и Всея Руси моет ноги своим подчиненным. Он вынужден делать то же самое, что когда-то проделал Христос со своими учениками [4], даже если ему этого и не хочется.

Идеологические общественные отношения, так же, как и материальные, проявляют себя в структуре межличностных связей. Каждый из нас имеет какие-то знания, скажем, по медицине и может оказать первую помощь. Но заниматься врачебной деятельностью без диплома и сертификата нам не позволят.

Чтобы отличить сознание в структуре идеологических общественных отношений от сознания в межличностных связях, философии понадобились понятия *общественная идеология* и *общественная психология*. В первом случае речь идет о теоретических взглядах, отражающих общественное бытие, а во втором - обо всей совокупности индивидуальных мнений, в которых общественное бытие не представлено вовсе или представлено только косвенно.

Общественная идеология и общественная психология, иногда её называют *обыденным сознанием*, существуют только во взаимодействии друг с другом, и, чтобы показать их единство, философам понадобилось понятие *духовная жизнь общества*. Оно включает в себя всю совокупность существующих в обществе идей независимо от того, отражают они общественное бытие или нет [5], и если мы хотим говорить об обществе в

целом, нам придется употреблять термин "духовная жизнь современного общества с рыночной экономикой".

Материальные и идеологические отношения содержат в себе объективную опосредованную связь и идеальное мышление, поэтому они вступают во взаимодействие друг с другом. Это взаимодействие осуществляется на основе объективного или субъективного компонента. Если человек с определённым нравственным отношением к труду попадает в структуру материальных отношений с другой нравственной ориентацией, то его конфликт с окружающими неизбежен. Когда масса новых взглядов станет критической, произойдет изменение материальных общественных отношений. Это очень хорошо показано в знаменитой работе немецкого социолога Макса Вебера "Протестантская этика и дух капитализма". Католическая церковь утверждала систему ценностей, при которой человек должен не думать о деньгах при минимальных потребностях. Все остальное должно быть понято как гордыня или жадность. Молодая буржуазия утверждает страсть к самоутверждению, и именно она становится основой трансформации феодальных материальных отношений в отношения капиталистические [6].

Идеологические отношения связаны с отношениями материальными, но при этом обладают относительной самостоятельностью. Мысль имеет собственную внутреннюю логику развития и может возникнуть не как отражение бытия, а как следствие определенной системы уже существующих взглядов. Самостоятельность общественного сознания, которое опережает или отстаёт от общественного бытия, относительна, ибо любая идея, в конечном счете, будет истолкована в соответствии с требованиями времени или не станет основанием идеологического отношения. Иисус Христос говорил своим ученикам о Царстве Небесном, но они воспринимали его по аналогии с земным царством и заранее начали делить должности [7].

Материальные и идеологические отношения возникают не одновременно. Экономические связи могут быть уже рыночными, а господствующие в обществе представления пока остаются феодальными. Чтобы показать эту динамику, философы используют понятие *социальные отношения*. Это те же самые материальные или идеологические отношения, только классифицируются они не по способу своего возникновения (первичны или вторичны), а по своим субъектам. Понятие *социальные отношения* показывает, что весь комплекс необходимых связей между ними уже сформировался или находится в процессе этого становления.

С точки зрения социальных отношений семья представляет собой систему отношений муж-жена, отец-мать, любимый-любимая, друг -

подруга. Создание семьи может начаться со знакомства. Отношения друг-подруга уже есть, а остальные связи пока отсутствуют. Когда молодожены смогут самостоятельно содержать себя и своего ребенка, можно будет сказать, что они построили всю совокупность социальных отношений своей семьи.

Философские категории "общественная идеология" и "общественная психология" указывают на то, что любые идеи так или иначе связаны с существующими в обществе материальными отношениями и в этом смысле одинаковы. Они действительно похожи способом своего возникновения, но при этом каждая форма обладает собственной спецификой. Чтобы зафиксировать эти различия, социальной философии понадобилась категория "формы общественного сознания".

1.2. Формы общественного сознания

Определение формы общественного сознания. Своё присутствие существующие в обществе отношения обнаруживают самыми разными способами. То или иное воздействие на органы чувств становится для сознания *объектом отражения*, но, как впервые заметил И. Кант, воспринимая воздействие извне, оно привносит в объект свою собственную специфику. Характерная для сознания особенность восприятия создаёт *специфику отражения*. Единство объекта отражения и способа его восприятия называется *формой общественного сознания*.

Зачем общественное сознание классифицируют по формам? Различать формы общественного сознания человеку приходится не только в теоретической, но и в практической деятельности. Воровство запрещают юридические законы правового сознания и мораль, поэтому в каждом конкретном случае приходится выбирать форму наказания, учитывая специфику правового и морального сознания. Одному человека будет достаточно товарищеского суда, а другого придется карать по всей строгости закона.

Почему формы общественного сознания располагаются по вертикали? Общественное бытие воздействует на все формы общественного сознания. Но происходит это не одновременно. Изменения в структуре материальных отношений быстрее всего сказываются на политических и правовых отношениях. Они изменяются первыми, но осознание перемен в структуре общественного бытия осуществляется в системе нравственных отношений. Подобно чуткому барометру они улавливают подземный гул истории,

оценивая существующую систему межличностных связей как несправедливую, а потому подлежащую изменению. Религия, философия и искусство самые удаленные от базиса формы общественного сознания, а потому будут очень долго оставаться неизменными. Современная нам эпоха перемен многократно подтвердила этот теоретический вывод социальной философии. В экономике появился частный сектор, изменился спектр политических отношений России и Америки, а отечественная философия и православная церковь во многом остались неизменными.

Политика как форма общественного сознания. В непосредственной близости от материальных отношений располагается политическое сознание в структуре соответствующих ему политических отношений.

Политическое сознание отражает многообразные взаимодействия больших групп людей по поводу государства. В политике действуют и отдельные индивиды, но в своих межличностных связях они выражают интересы и психологию определенных социальных слоев, хотя могут и не подозревать об этом. Великий русский писатель Л.Н. Толстой был твердо уверен, что создал своё собственное учение о праведной жизни, а на самом деле выразил умонастроения крепостного крестьянства пореформенной России [10]. Если политики выражают исключительно личные интересы, то их похожая на политику деятельность превращается в политиканство.

Право как форма общественного сознания. Правовое сознание отражает волю правящего класса (объект отражения) и возводит её в юридический закон (специфика отражения). С помощью законодательства свой эгоистический интерес господствующий класс пытается представить как интерес всего общества. "Власть имущие" стремятся убедить всех остальных в том, что соблюдение законов обязательно для всех, но бывают ситуации, когда воля правящего класса вступает в противоречия с принятыми законами. В этом случае власть отказывается от правовых декораций и заменяет свои же законы беззаконием, которое есть "чистая воля". Представим себе страну, где люди выходят на площадь для прославления своего правительства. Это соответствует интересам властителей, поэтому законодательство дарует гражданам право на свободу демонстраций. Если те же самые граждане выйдут на площадь с осуждением своего правительства, то господствующий класс откажется от соблюдения законодательства ради сохранения своего интереса.

Мораль как форма общественного сознания. В отличие от права, где чужой интерес насильно навязывается в качестве интереса всего общества, моральное сознание и нравственные отношения связаны с внутренним миром самого человека. Моральные регуляторы поведения эффективны в том случае, если человек сам отождествляет свою жизнь с тем или иным

видом деятельности. Он должен сказать себе, что жизнь и, допустим, футбол для него едины, а олицетворением футбола является именно эта команда. Как индивидуальный игрок, он хотел бы поступать так, как того требует его собственное Я, но как спартаковец или динамовец, он должен поступать иначе. Это противоречие двух Я, индивидуального и коллективного, в одном человеке и становится объектом отражения морального сознания. Мораль требует, чтобы человек поставил интересы своего коллектива выше интересов своей индивидуальности. Если он этого не сделает, то закрученная пружина морального сознания начинает раскручиваться в обратном направлении. Предавшему интересы спортивного коллектива игрока исключают из команды. Но поскольку команда для него олицетворяет и футбол, и жизнь, то наказание автоматически превращается в исключение из спорта и из жизни. Если в правовых отношениях функции судьи берет на себя государство, то в нравственных отношениях человек сам приговаривает себя и сам приводит приговор в исполнение.

Искусство как форма общественного сознания. Следующей формой общественного сознания является искусство. Объектом отражения становится здесь всё многообразие отношений человека к окружающему его миру, и осуществляется оно в форме художественных образов. Образами называются согретыми чувствами мысли о предметах, понятых через другой предмет. Талантливый зритель или читатель должен выйти за рамки изображения в направлении, указанном самим изображением, и увидеть что-то совсем другое. Поэт описывает "осеннюю луну, которая рисует тушью узор по синим небесам", надеясь, что читатель сумеет увидеть не серебряный диск на ночном небе, а светлую грусть человека, переживающего осень собственной жизни, и ещё что-то такое, что нельзя передать словами. Любой художественный образ существует в структуре эстетических отношений художника и зрителя, и каждый субъект становится здесь полноправным автором художественного произведения. Гениального писателя создают гениальные читатели, и наоборот, бездарный зритель погубит любой шедевр. В великом произведении Шекспира он увидит банальную любовную историю, и судьба несчастного датского принца перестанет быть трагедией самоутверждения.

Религия и философия как формы общественного сознания. Формы общественного сознания располагаются по вертикали, на вершине которой находятся философия и религия. Объектом их отражения является противоречие общественных отношений и межличностных связей. Чтобы уверовать в Бога или стать философом, живущий повседневной жизнью человек должен ощутить, что за гранью привычной повседневности

существует иная реальность и каким-то образом он к ней причастен. В религии человек отказывается от повседневной жизни как не подлинной ради соединения с другой реальностью. В философии движение осуществляется в противоположном направлении. Здесь подлинным объявляется человеческое Я повседневной жизни и именно его стараются вывести за черту повседневной жизни, где оно погибнет после смерти своего владельца.

Взаимодействие различных форм общественного сознания. У каждой формы общественного сознания есть свой объект отражения и специфика его воспроизведения. Но все они отражают один и тот же комплекс материальных отношений и потому взаимодействуют друг с другом. Известно, что политика "грязное дело", но в борьбе за власть конкуренты уничтожают противников, публично обвиняя их в нарушении норм морали. Это значит, что нравственные отношения проникают в структуру отношений политических, и сфера действия морали расширяется.

Методические рекомендации. Не торопитесь переходить ко второму разделу учебного пособия. Ещё раз убедитесь в том, что поняли содержание понятий *общественное отношение, сущностные силы человека, общественное бытие, общественное сознание, отношения материальные и идеологические, социальные отношения, общественные отношения и межличностная связь, общественная идеология и общественная психология, духовная жизнь общества.*

Дополнительная литература к первой главе. В 1981 г. издательство Московского университета опубликовало коллективную монографию "Общественные отношения. Вопросы общей теории" под общей редакцией профессора П.А. Рачкова.[1] Прошло много лет, но это небольшая работа остаётся единственным исследованием, где категории "общественное отношение" рассматривается в целом.

Литература по отдельным разновидностям общественных отношений практически необозрима, но самыми интересными работами остаются книга В.И. Ленина "Что такое "друзья народов" и как они воюют против социал-демократов?" [2], где очень подробно показана трансформация отношения помещик - крепостной крестьянин в отношении буржуа - наёмный рабочий и бессмертное исследование К. Маркса "Капитал", в котором анализируется товар, как самое простое отношение капиталистического общества.[8] О межличностных связях тоже написано немало, но наибольшей известностью справедливо пользуется книга американца Д. Карнеги "Как завоёвывать друзей и оказывать влияние на людей" [9].

Глава 2

ПРЕДРЕЛИГИОЗНОЕ СОЗНАНИЕ, ЕГО СПЕЦИФИКА

2.1. Что и как отражает религиозное сознание

Определение религии. Всякая религия является фантастическим отображением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, - отражением, в котором земные силы принимают форму неземных [11].

Любое господство предполагает ограничение свободы, и эту независимость люди получают в системе своих межличностных связей. Здесь они ощущают себя хозяевами своей судьбы и не думают ни о каких общественных отношениях. Непосредственный контакт с ними, как правило, возникает неожиданно и проявляется как неспособность человека реализовать свои замыслы.

У любого общественного отношения очень сложная структура и любой её элемент может стать силой, подчиняющей себе поведение человека. Но это многообразие есть проявление одной и той же целостности.

Господство через функциональную зависимость. В общественных отношениях люди выполняют самые разнообразные функции. Здесь мы учителя и ученики, врачи и больные, предприниматели или наемные рабочие. Один капиталист может отличаться от другого, но каждый из них будет присваивать произведенную рабочим прибавочную стоимость, или его ждет неминуемое разорение. Благодаря общей функции все субъекты отношения похожи друг на друга, как форменные пуговицы на мундире. Индивидуальность мы обретаем в системе межличностных связей. Здесь мы неповторимы, но основой индивидуальности становятся функциональные зависимости. В системе межличностных связей тот же капиталист может мечтать о карьере музыканта, но система капиталистических отношений навязет ему свои требования и в случае неповиновения разрушит социальную основу его межличностных связей. Подчинение обстоятельствам не ограничивает свободы человека, но только в том случае, если они им осознаны. Поскольку чуждые субъекту общественные отношения развиваются стихийно, он не может соотнести свои поступки с требованиями внешней необходимости и оказывается в зависимости от её слепой силы.

Господство через зависимость от вещей. В любом отношении связь двух субъектов осуществляется через включенную в их взаимодействие предметность. Предметом философы называют совокупность процессов, происходящих в структуре какого-то объекта. Когда предмет становится объектом отношения, он принимает в себя схему деятельности и на какое-то время становится *вещью*. Изменяя схему, мы одновременно изменим вещь, хотя в своей предметности она может остаться прежней. Если лежащую на земле палку (предмет) поднимет врач, то она станет шиной для иммобилизации сломанной конечности (вещью), а если её возьмет в руки воин, то приемы рукопашного боя превратят её в другую вещь (оружие) при той же самой предметности (палка).

Проникая в чувственно воспринимаемую предметность тела, деятельность изменяет соотношение его частей в рамках целого, и чтобы извлечь создавшую вещь схему мышления, второму субъекту отношения надо заново проделать манипуляцию с частями предмета. Чтобы начинающий игрок мог оценить красоту сделанного гроссмейстером хода, учебники шахматной игры предлагают ему убедиться в том, что все остальные решения были намного хуже.

Социальную предметность, включенную в состав общественного отношения в качестве его объекта, нельзя считать пассивным проводником взаимного влияния субъекта. Воспринимая идущую через него субъективность, вещь становится хранителем всего отношения в целом. Только отношение людей принимает здесь форму отношения предметов. Противоречие «вещь-предмет» есть инобытие присущего мышлению противоречия Я и Они. Воспринимая вещи в качестве чуждой себе силы, люди стремятся обрести независимость от них в аскетизме или пытаются подчинить их себе посредством потребительства.

В отличие от потребления, когда вещь отдает людям хранимую ею схему действия многих поколений, потребительство есть владение голой предметностью и одновременно иллюзия духовности. Потребитель приобретает книгу стихов модного поэта и, не читая, ставит её на полку. Таким способом он убеждает себя и других в своей реальной причастности к культуре, но владеет-то он не вещью, а всего лишь переплетенными листами бумаги. Пока богатую библиотеку общество воспринимает, как символ образованности, её владелец оценивает себя как духовную личность, хотя на самом деле он ею не является. Если символом образованности станет что-то другое, например, персональный компьютер, то многотомные собрания обесцениваются, а следовательно, превращается в ничто и жизнь, потраченная на их приобретение.

Связь, в качестве силы, господствующей над человеком. В общественном отношении функции и вещи включены в структуру одного и того же взаимодействия. Сама эта связь может стать ещё одной силой, господствующей над человеком в его повседневной жизни.

В общественных отношениях и межличностных связях люди утверждают свое индивидуальное или общественное Я. Но индивидуальность и её связи - это разные вещи. Поскольку в общественных отношениях Я реализуется через связь, то люди стараются сохранить систему взаимодействий, что приводит их к необходимости общаться не с теми, кто им интересен, а с теми, кто им нужен в данный момент. Доведенный до логического завершения, подобный принцип приводит опять-таки к потере индивидуальности, только другим способом. Если общение двух людей основано на взаимной выгоде (ты мне - я тебе), то каждый из них перестаёт быть личностью. Первый воспринимает второго как простую возможность выгодных заграничных командировок, а второй видит в первом только стройматериалы. Чтобы сохранить эту связь, надо строить отношения с любым человеком, находящимся при должности, а значит, придется забыть о своих симпатиях и антипатиях. Мир при этом теряет четкую грань между явлениями, и что угодно оборачивается чем угодно [12].

Раздельность в качестве силы, господствующей над человеком. Любое взаимодействие представляет собой единство связи и раздельности. Две одинаковые капли воды сольются в одно целое и в момент этого соединения их воздействие друг на друга прекратится. Единство двух противоположностей приводит к тому, что не только связь, но и раздельность компонентов общественного отношения может стать силой, господствующей над человеком в его повседневной жизни.

В своей практической деятельности люди переносят в предметы идеальные схемы мышления и потому воспринимают объект отношения как свою опредмеченную субъективность. В приготовленном хозяйкой торте гости видят не коржи и шоколад, а её кулинарное искусство и восхищаются не тортом, а хозяйкой, которая сумела воплотить своё мастерство в комбинацию продуктов и вкусовых ощущений.

Этот перенос идеального в материальную форму никогда не бывает полным. В процессе превращения в различные вещи предметы и идеальные схемы взаимодействия с ними всегда сохраняют свою независимость друг от друга. Никакой, даже самый талантливый Мастер, никогда не сможет полностью осуществить свой замысел. Что-то всегда будет не так, как должно быть, и эту частичную неудачу влюбленный в своё дело человек

воспринимает как вызов на поединок. Он хочет убедить прежде всего самого себя в абсолютной действенности своих мыслительных схем и будет многократно переделывать законченные вещи, стремясь довести их до Идеала. В "Уральских сказах" П. Бажова Данила-мастер разбивает вырезанный им цветок и бежит от мира к Хозяйке Медной горы, которая хранит тайну красоты. Чтобы вернуться обратно, он должен забыть всё то, что ему открылось, потому что, проявляясь в вещах, подлинная Красота и Мастерство сохраняют свою независимость от них.

2.2. Гносеологические и психологические корни религии

Ни одно явление не возникает сразу. Ему предшествует этап становления, и религия не стала исключением из этого правила. Господство общественных отношений, воспринятое через межличностные связи повседневной жизни, рождает у человека ощущение присутствия могущественных сил. Это ещё не религиозная вера, а только возможность обрести её или, как говорят философы, *предрелигиозное сознание*, связанное со спецификой мышления и психологии человека

Гносеологические корни религии Мышлением в философии называются идеальные схемы действия с предметом сообразно особенностям самого предмета. Мыслительные схемы найдены человечеством в процессе его исторического развития и существуют только в системе материальных и идеологических отношений. Чтобы овладеть ими, надо в ускоренном темпе пройти через всю историю человеческого общества.

На первых порах коллективный опыт человечества противостоит индивиду как враждебная сила, уничтожающая его собственное Я. У него есть какие-то представления, а наставники почему-то говорят ему, что действовать, думать и говорить надо совершенно иначе.

Во время восхождения к мышлению индивидуальное Я и коллективное Мы меняются местами. Общечеловеческое становится индивидуальным, а индивидуальное воспринимается как личное несовершенство, от которого предстоит избавиться. Коллективному разуму тесно в рамках индивидуальной жизни. Он стремится выйти за её пределы, и это его стремление может привести человека к самоубийству. Здесь происходит то же самое, что и в фильме ужасов. Вампир кусает свою жертву и через какое-то время укушенный сам становится вурдалаком. Но происходит это не сразу. Сначала у него появляются странности в поведении, но в конце концов, Нечто разрывает телесную оболочку своей жертвы и предстаёт в своём собственном облике. Понимая, что погибает, герой убивает себя и в

этом последнем шаге проявляет свою самостоятельность единственно оставшимся для него способом. Убивая себя, он на самом деле уничтожает то, что в нем поселилось.

Отказ религиозного человека от разума во имя веры представляет попытку спасти себя от уничтожения посредством подчинения одного другому. В религию люди приходят не потому, что не могут объяснить смысл каких-то процессов, а потому, что их собственная рациональность отняла у них всё богатство человеческой жизни [13].

Поскольку общественные отношения приняли форму разума, первоначальное определение уже не работает и нам придется заменить его другим. "Религия есть идея духа, относящегося к самому себе, *самосознание абсолютного духа*" [14]. Это совершенно другая мысль, но как любил говорить немецкий философ Гегель, это не просто другое, а другое состояние того же самого.

Психологические корни религии. Любые формы рационального поведения сопровождаются разнообразными переживаниями, которые тоже могут стать силой, господствующей над человеком в его повседневной жизни. Зависимость религии от человеческих эмоций и чувств называется *психологическими корнями религии*.

Любое человеческое чувство представляет собой совокупность эмоций, или, другими словами, кратковременных переживаний определенных житейских ситуаций. Грусть, радость или гнев принято называть чувствами, но на самом деле это эмоции. Сгруппированные вокруг того или иного общественного отношения эмоции превращаются в чувства. Чувство материнства - есть отношение женщины с другими людьми по поводу своего ребенка. Оно включает в себя самые разнообразные переживания - от любви до ненависти.

Деятельность в структуре того или иного отношения создаёт идеал-потребность, и человек начинает искать объект, способный удовлетворить эту потребность в идеале. Когда он появляется, его подвергают практической проверке и соответствие объекта идеальным представлениям рождает комплекс эмоций, в совокупности образующих чувство. Чтобы полюбить учителя, надо сначала пойти в школу, встретиться с разными педагогами и обрести представления об идеальном наставнике. Но одних представлений недостаточно. Нужна ещё потребность встретить того, о ком так долго мечтаешь, поэтому психологи говорят не просто об идеале, но об идеале-потребности. В своих мечтах ребёнок представляет, как педагог его мечты отреагирует на ту или иную ситуацию. Когда в класс приходит новая учительница, он моделирует эту ситуацию, чтобы посмотреть на реакцию.

Если учитель выдерживает все испытания, то возникает чувство любви к нему и теперь оно, а не разум, становится непосредственным регулятором поведения. Разум включается после того, как поведение объекта почему-то перестаёт соответствовать идеалу.

В системе межличностных связей человеческие эмоции направлены на привычные объекты повседневной жизни. Человек здесь радуется или страдает, но знает, какую ситуацию он переживает и потому способен справиться со своими чувствами самостоятельно или с помощью близких людей. Иное дело - система недоступных непосредственному созерцанию общественных отношений. Она тоже группирует эмоции в чувство, но теперь человек не может понять, откуда оно взялось, потому что объект остается невидимым. Это ощущение присутствия чего-то очень могущественного рождает у человека ощущение страха. Пока это только эмоции, которым ещё предстоит стать чувством.

Страх - это индикатор опасности, угрожающей биологическому или социальному существованию человека. Это чувство соединяет в единое целое не только отрицательные, но и положительные эмоции. Любимый человек дорог мне (положительная эмоция) и только поэтому я боюсь потерять его (отрицательная эмоция). Но не всякий страх становится психологическим основанием веры в сверхъестественное. Если испугавшийся чего-то человек видит, что легко отразит угрозу собственными силами, его первоначальный испуг проходит. Он проходит и в том случае, когда человек уверен, что ему помогут, его спасут или вылечат, или уже не вылечат. Когда точно знаешь, что тебя ждет, уже не боишься.

Религию порождает боязнь неизвестно чего, страх как бы рассеянный в воздухе. Именно этот страх совершенно неожиданно закрывает все торговые точки и устанавливает бронированные двери в квартирах. Жильцы говорят, что они защищаются от насилия. Но количество ограбленных намного меньше количества дверей. Это значит, что люди боятся не грабителей, а общей атмосферы насилия.

Тоска и жажда тайны как психологический корень религии. Господство общественных отношений вызывает у человека не только страх. К религии его может привести устойчивое переживание тоски и влечение к таинственному. Это объясняется двойственной природой человеческого Я. В системе общественных отношений отдельный индивид причастен к истории всего человечества, а в межличностных связях он обречен на частную жизнь. Воспринимая повседневность как набор рутинных впечатлений, люди начинают тосковать по чему-то значительному, и

религия даёт им если не вечность, то хотя бы возможность существовать ради неё.

По словам Л. Фейербаха основу религии составляют многообразные проявления "чувства зависимости, которое есть единственное верное название и понятие для объяснения психологической и субъективной основы религии" [15]. Это уже третье определение религии, но оно выросло из первых двух и потому развивает, а не отвергает их.

Воля. Третьим компонентом человеческого сознания является воля или усилия, направленные на достижение рациональных целей. Их очень много, но, в конечном счете, все они связаны с потребностью человека сохранить среду своего обитания.

Любой из нас существует в структуре общественных отношений и межличностных связей. Система отношений одна на всех, а межличностные связи разные. Благодаря этому многообразию возникает наш собственный и потому неповторимый мир как комбинация наших взаимодействий с другими людьми. Полицейский и воспитательница детского сада живут в разных мирах, даже если они прописаны в одной квартире.

Любая среда обитания очень подвижна, и для сохранения её надо воплощать усилия в поступки или чувственно воспринимаемые вещи. Чтобы подтвердить свою кредитоспособность, бизнесмен ощущает потребность в новых часах, потому что в отличие от отечественной "Ракеты" японская "Мийота" показывает не только точное время, но и финансовое возможности своего владельца.

В системе межличностных связей повседневной жизни человеческая воля не содержит в себе ничего загадочного. Человек знает, что ему надо делать, чтобы сохранить среду своего обитания или поменять её на другую. В случае неудачи он всегда может определить того, кто ему помешал, и постарается взять реванш другими способами и в другой ситуации.

Другое дело общественные отношения. Здесь человек принадлежит к истории всего человечества, и эта принадлежность ко всеобщему вынуждает его поставить общее выше индивидуального. Причем он сам не понимает, почему поступил именно так. Ощущение незримого присутствия могущественных сил, способных в любой момент вмешаться в твои расчеты, обесценивает мир повседневной жизни и обслуживающую его волю. *"И оглянулся я на все дела мои, которые сделали руки мои, и на труд, которым трудился я, делая их: и вот, все - суета и томление духа, и нет от них пользы под солнцем!"* [16].

Противостояние общественных отношений и межличностных связей приводит к тому, что воля распадается на рациональную и иррациональную.

Одна обслуживает мир повседневной жизни, а вторая толкает человека на поиски чего-то другого. Причем он сам не понимает, чего ему не хватает. Иррациональная воля - это побуждение, в основе которого лежит необъяснимая по своей природе страсть. Она заключает в себе огромную силу, но человек не хозяин ей; он ею захвачен, подчинен, является её рабом. [17].

Определение религии через господство иррациональной воли над рациональной на первый взгляд противоречит всем предыдущим. Но на самом деле оно говорит о том же самом господстве общественных отношений, воспринятом через волевые компоненты человеческой психики.

Глава третья

СПЕЦИФИКА РЕЛИГИОЗНОГО УТЕШЕНИЯ

3.1. Деление мира надвое

Начало религиозной жизни бесконечно разнообразно по формам своего проявления, но в основании этого разнообразия лежит подчас неосознанное ощущение неудовлетворенности привычным миром повседневности. Всем "нуждающимся и обремененным" Церковь предлагает универсальный способ решения их житейских проблем.

Религиозное сознание отражает не общественные отношения как таковые, а их проявления в системе межличностных связей. Понимая, что за гранью повседневной жизни находится другая реальность, человек делит все существующее на незримый мир сущности (т.е. общественных отношений) и не подлинный мир повседневной жизни. Удвоение мира становится универсальным способом решения всех противоречий предрелигиозного сознания

Преодоление функциональной зависимости. В религии человек отказывается от индивидуальности ради соединения с божественной сущностью. Но он снова обретает свое утраченное Я, когда в качестве представителя сущности взаимодействует с миром повседневной жизни, но это уже другое Я. Отказ от индивидуальности ради придания ей нового статуса лежит в основе любого культа, в том числе и культа эстрадных звезд. Подросток живет в мире привычных межличностных связей и не может утвердить себя в обществе сверстников. Она видит, что где-то рядом есть другая жизнь, и пытается хоть как-то войти в неё. Разделив своё существование на две части, поклонники часами простаивают в подъезде дома, где живет знаменитость, чтобы хотя бы таким образом ощутить свою причастность к нему. На следующий день поклонники вернутся в школу и в обществе одноклассников будут представлять не себя, а своего кумира.

Чтобы утверждение нового Я могло состояться, одноклассники должны хоть как-то отреагировать. Это может быть зависть или ненависть, но в любом случае рассказчик оказывается в центре внимания. Если другой человек равнодушен к эстраде, то самоутверждение в новой сущности не произойдет.

Правду «мира горнего» верующий утверждает за счет противопоставления его «миру дольнему» и постоянно нуждается в чужой ненависти или любви. Религиозной вере угрожает не отрицание Бога, а

равнодушие к нему. Поэтому чужое безразличие защитники веры объявляют скрытой неприязнью: «Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч! Но так как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих» [18].

Преодоление зависимости от вещей. Вещью называется предмет, включенный в мыслительную схему действия с ним, а схема эта найдена человечеством в процессе его исторического развития. Владение схемой дает человеку власть над вещами, поэтому верующий отказывается от неодушевленных предметов ради соединения с Богом, который есть "чистый Дух", и через духовность обретает власть над всеми вещами. У него нет ничего, и только потому он владеет всем.

История знает много случаев, когда очень богатые люди завещали своё огромное состояние монастырям. С их стороны - это не глупость и уж конечно не альтруизм. Они чувствовали, что душа любимых ими вещей принадлежит неведомым силам и соединение материального с духовным может осуществиться только через посредников, в равной мере причастных к обоим мирам. Таким посредником и становилась для них Церковь.

Ту же самую мысль можно выразить иначе. Представьте себе человека, который накопил целый сундук золотых монет. Он влюблен в свои сокровища, но чувствует, что умирает. Ему хочется остаться со своим богатством и после смерти, но для этого его надо правильно завещать. Можно всё отдать наследникам, но они будут распоряжаться им по собственному усмотрению и всё растратят. Можно предложить их бескорыстному человеку, но поскольку он бескорыстен, то этот дар ему не нужен. Другое дело монастырь. Он превратит золото в драгоценные оклады икон и тем самым сохранит сокровище в веках. Все оно будет здесь, и тысячи прихожан будут восхищаться им, но при этом никто из них не сможет назвать его своей собственностью. Душа вещей (мыслительная схема действия) соединилась с их телом (материальный предмет).

Связь перестаёт быть силой, господствующей над человеком.. В межличностных связях повседневной жизни человеческое Я представляет собой совокупность впечатлений. У каждого из нас они неповторимы и потому мы отличаемся друг от друга. В системе общественных отношений мы принадлежим к человеческому роду и потому одинаковы. Поставив отношения выше связи, верующий начинает по-другому относиться к окружающим его людям, поэтому и они оценивают его иначе. В большом начальнике он теперь видит не его должностные возможности, а человека, который равен ему по своей сущности. Поскольку Бог стоит *над* тобой и *над*

ним, вы становитесь "братьями во Христе", причастными к одной и той же сущности. Он тебе больше не начальник, потому что тебе от него ничего не надо. Тебе искренне жаль его, потому что он тоже "несет свой крест". Ощувив твой бескорыстный интерес к себе, большой начальник ненадолго забыл о своих проблемах и благодарен тебе за это. Ты оказался единственным, кто у него ничего не попросил. Разрыв всех межличностных связей обернулся одной универсальной связью со всем человечеством, но это оказалось важнее.

Раздельность больше не властвует над человеком. В практической деятельности всякий мастер мучительно переживает свою неспособность полностью перенести в предмет идеальную схему действия. Он, может быть, и хочет всё переделать, но заказчик ждать не будет. Специфика изменяемого предмета, время и чужая воля заставляют откладывать шедевр на будущее, которое почему-то никогда не наступает. Иное дело монастырь. Здесь люди работают не для вечности, а в ней самой, не торопясь и не зная о том, что существует завтра [19]. Их производственная деятельность пекарей, иконописцев или ювелиров регламентирована тысячелетним каноном, и исключительные условия дают исключительный результат. В сочетании с любым существительным прилагательное "монастырский" становится символом качества, недостижимого в повседневной жизни.

Человек, ощутивший присутствие могущественных сил в его повседневной жизни, ещё не является верующим. Пока он только чувствует, что какая-то сила есть, и ничего не может о ней сказать. Готовность принять веру называется "предрелигиозным сознанием". Чтобы перевести его в сознание религиозное, нужен внешний толчок, которым становится встреча со священником. Именно поэтому многие философы, начиная с античности, называют религию результатом "встречи дурака с мошенником" [20]. Церковь действительно изменяет мысли, чувства и поведение верующих, и если это изменение называть обманом, то придется признать, что верующие хотят быть обманутыми.

3.2. Специфика религиозного комплекса

Религиозное мышление. В структуре общественных отношений мыслительные схемы представляют собой результат коллективного опыта всего человечества в его историческом развитии и чтобы овладеть им, надо в ускоренном темпе пройти через всю историю цивилизации или избранной профессии. В межличностной связи можно руководствоваться здравым

смыслом, представляющим собой совокупность индивидуального опыта. Чтобы поменять, скажем, розетку, совсем необязательно изучать теорию электромагнитных колебаний. Достаточно посмотреть, как это делают другие.

Поскольку межличностная связь обладает определенной независимостью от общественных отношений, то здравый смысл прекрасно обслуживает потребности практической деятельности. Когда общественные отношения врываются в межличностную связь, здравый смысл не может оценить недоступную ему реальность. Здесь надо переходить на иной уровень мышления, но рассудок остается в плену привычных понятий. Он пытается найти конкретных виновников случившегося и попадает впросак: враги уничтожены, но жизнь не стала лучше..

То же самое происходит с теми, кто ставит коллективный разум выше индивидуального здравого смысла. Они знают, что происходит в структуре общественных отношений, но при этом не способны понять, что делается у них "под ногами". Повседневная жизнь врывается в их мыслительные схемы и обесценивает практическую ценность Разума. Если политик знает путь выхода из экономического кризиса, но здравый смысл "революционных матросов" отвергает предложенные им решения, то какой толк политику от его знаний.

В первом варианте Разум господствует над рассудком, во втором - здравый смысл торжествует над Мышлением. В обоих случаях человек убеждается в ограниченности разума, но не может отказаться от него, потому что это неминуемо приведет к отказу от практической деятельности. Это противоречие становится своеобразным перекрестком, где начинаются две уходящие в разные стороны дороги. Можно откорректировать существующие схемы мыслительной и практической деятельности или, как это делает религия, несмотря ни на какие возражения, сохранять их неизменными. Решимость преодолеть сомнения называется верой. Она присутствует в любом мыслительном процессе, но формы её проявления могут быть разными.

Если в обычной жизни вера рождается из стремления расширить возможности Разума или рассудка, то религия превращает ситуацию в прямо противоположную. Привычная схема рассудочной или разумной мыслительной деятельности объявляется здесь неизменной, и вера в её незыблемость заставляет разум обосновать решимость действовать прежними способами.

Незыблемость религиозных догматов обеспечивается за счёт преодоления сомнений, поэтому любая Церковь справедливо опасается усердия фанатиков и самостоятельности талантливого человека. Ей нужны

люди, способные действовать вопреки догмату ради обогащения его содержания, т.е. циники, для которых служение Богу на самом деле обозначает причастность к могущественной церковной организации.

Религиозные чувства. Всякое чувство, в том числе и религиозное, представляет собой совокупность эмоций, направленных на реально существующие объекты, доступные нашим ощущениям. Поскольку "Бог есть дух", то религиозные эмоции невозможны. Когда эмоции группируются вокруг отношения людей к Богу, то в своей совокупности они образуют религиозное чувство как систему обычных эмоций.

Будучи сложной системой эмоций, сформированное религиозное чувство не только регулирует поведение верующих, но при определённых условиях начинает господствовать над ними. Рожденное системой общественных отношений, оно обретает независимость и становится силой, господствующей над человеком в его повседневной жизни. Выдающийся русский психолог В.М. Бехтерев (1857-1927) доказал, что на высшей ступени развития религиозное чувство, агрессивность и сексуальные влечения имеют одинаковую форму своего проявления. Это значит, что доведенный до крайности религиозный экстаз может привести человека к убийству или самоубийству, при этом он не сможет объяснить, что послужило причиной подобной жестокости. Задолго до ученых этот феномен обнаружили священники на основе собственного молитвенного опыта. «Подвижник занимается молитвою, - писал живший в прошлом веке епископ Игнатий Брянчанинов, - а занятие порождает похотение (сексуальное влечение -В.П.), которое должно было умерщвляться занятием».

Религиозная деятельность или богослужение. Сформировать у прихожан религиозное чувство священник не может. Оно возникает в предрелигиозном сознании и во время богослужения только *воспроизводится*, чтобы стать непосредственным регулятором поведения. Для этого надо сначала вызвать эмоции, поэтому проповедники словами, звуками или цветом «рисуют» предметы повседневной жизни. Они напоминают молящимся о материнстве, о детях, о труде, а затем образ матери подменяют Богородицею, ребенок становится Сыном Божиим а труд земной превращается в труд молитвенный. Жизненные впечатления Церковь использует в качестве «строительного материала». Если служитель культа, не знает жизни своих прихожан, то он не сумеет вызвать у них эмоциональную реакцию. Если же ограничиться будничными сюжетами, не переводя их в божественные, то проповедь превратится в светскую беседу.

Религиозное чувство возникает на инерции земных эмоций и для своего существования нуждается в постоянном импульсе движения, полученном извне. Отсюда обязательность богослужения для верующих.

Формы религиозной обрядовой деятельности найдены многими поколениями верующих и представляют средство выражения коллективного опыта. Участвуя в богослужении верующий пытается выразить свои индивидуальные переживания, церковный обряд отбирает только то, что обладает общезначимостью. Он подчиняет индивидуальное общему и потому становится ещё одной силой, господствующей над человеком в его повседневной жизни. А раз так, то можно согласиться с определением религии, предложенным австрийским философом-неопозитивистом Людвигом Витгенштейном (1889-1951). По мнению этого крупного представителя аналитической философии, "религия есть лишь совокупность ритуализированных действий".

Вопрос для самостоятельного размышления. Определение Л. Витгенштейна вызывает многочисленные нарекания других философов. Они требуют убрать из него только одно слово. Попробуйте найти это слово и обоснуйте своё решение.

Религиозные организации. Любая идея существует в структуре идеологического отношения. Мысль субъективна, а отношение объективно, поэтому идеальное в процессе своего существования переходит в предметность (опредмечивается) и через него передаётся другому сознанию (распредмечивается). Священник и верующий взаимодействуют через совместное участие в культовых действиях по поводу сверхъестественных сил, и составные элементы церковных обрядов принимают в себя идею, чтобы передать её другому участнику богослужения.

Любое отношение существует по строго определенным принципам и его внутренняя организованность требует строго определенного поведения. Если мы уничтожим организацию, но сохраним деятельность, то очень скоро организация возникнет снова. Её возродит сама логика действия.

Церковь, как способ организации религиозного отношения. Способ, которым осуществляется связь людей по поводу веры в Бога, называется Церковью (в переводе с греческого "Божий дом"). Поскольку Бог находится над миром повседневной жизни, то людям приходится подниматься к Нему через целый ряд промежуточных ступеней. Это создаёт необходимость церковной иерархии, где люди располагаются по вертикали: миряне - дьяконы - иереи - епископы - Патриарх. Можно, как это предлагают

протестанты, отказаться от божественной вертикали и заменить её "религиозной демократией", где каждый будет и прихожанином и проповедником, но в этом случае Бог перестаёт находиться над миром и превращается в простого супермена. Убедившись в этом, протестанты начали воссоздавать разрушенное ими же священство.

Атрибуты Бога Церковь переносит в структуру религиозного отношения и потому уже в земной жизни может приобщить человека к вечности. Церковь - это не только те, кто молится здесь и сейчас. Это и давно умершие святые, которые оставили живущим формы выражения религиозного чувства и ежедневно поминаются во время богослужения. Каждый отдельно взятый верующий приобщается к этому коллективному опыту и в нем обретает бессмертие. Это бессмертие "здесь и сейчас" становится залогом будущего воскрешения из мертвых.

Секта (от лат. образ мысли, учение) как способ организации религиозного отношения. Коллективный опыт поколений подавляет индивидуальность, и утверждение её в структуре религиозного сознания порождает конфликт с Церковью, оппозиция которой становится определяющим признаком религиозной секты.

У сектантов нет своих традиций, поэтому они, как правило, существуют за счет отрицания господствующей Церкви, и право на лидерство обосновывается здесь личной причастностью к Богу. Какой-нибудь Виссарион объявляет себя земным воплощением Христа и на этом основании требует абсолютного подчинения себе. Церковь тоже требует отказа от собственной воли, но её прихожане подчиняются не конкретно взятому священнику, а тому коллективному опыту, который он воплощает в своей религиозной деятельности.

На заре своей истории христианство представляло собой одну из многих сект, лидеры которой отрицали иудейский монотеизм и римское многобожие. Прошло четыре столетия, и иудейская секта стала могущественной христианской Церковью, сохранив в себе самой возможность обратного превращения в секту. Возможность становится действительностью, когда православный или католический священник с группой прихожан выходит из подчинения церковной иерархии и, формально оставаясь в структуре православия, подменяет канонический текст Символа веры собственными измышлениями о Боге.

Юродивые. Кроме Церквей и религиозных сект религиозную жизнь могут организовывать неофициальные посредники между Богом и верующими. В отличие от сектантских лидеров они существуют

самостоятельно и не стремятся обрести приверженцев. В православии этих церковных маргиналов называют юродивыми и почитают наравне со святыми. Их поведение - это вызов святости, глумление над тщеславием, поношение рассудительности, разумности, внешнее поправление всего того, что освящалось христианской церковью. Своеобразным "культурным эхом" юродства стало сквернословие, построенное на умышленном осквернении святынь. Это вывернутый наизнанку язык церковного богослужения, в котором святость Бога, духа и причастия признаётся через её отрицание.

Самым известным русским юродивым стал Василий Блаженный, живший во времена Ивана Грозного. Посвященный ему храм и сегодня стоит на Красной площади в непосредственной близости от Кремля. Одетый в рубище, вечно немытый, он швырял камни в дома добродетельных христиан и целовал стены домов, где жили откровенные подонки. Приглашенный на царский пир, он выплеснул в окно кубок с вином и разбил икону Божьей матери. Это откровенное хулиганство современники и потомки восприняли как "как проникновение в суть вещей". Царевым вином юродивый потушил пожар в Новгороде, у домов праведников углядел рвущихся туда бесов, а у стен грешников увидел плачущих ангелов. На обратной стороне разбитой иконы, оказывается, были начертаны невидимые для непосвященных дьявольские знаки [21].

Специфика юродства объясняется особенностями характерного только для православия религиозного отношения. Здесь Церковь взаимодействует с общиной единоверцев по поводу государственной власти в форме самодержавия, и Бог проявляет себя в этом треугольнике. Утраченное единство трех компонентов отношения создаёт общественную потребность в отрицании, которую реализует юродивый. Церковная и светская власть "закрывают глаза" на все его непотребства, потому что он существует в неопределенном пространстве между официальной церковной иерархией и непосредственно народом. Это тот самый образ "борца за справедливость", "учителя жизни", "мученика", который укоренен в историческом и религиозном сознании народа [22].

3.3. Религия, неверие, атеизм

В религии человек обретает Я в качестве представителя сущности, которая господствует над миром повседневной жизни. Для подобного самоутверждения ему нужен тот, кто отнесется к нему с восхищением или неприязнью. Если бы это было не так, то верующим не надо было бы ходить по домам, приглашать людей на молитвенные собрания и бесплатно раздавать им религиозную литературу.

Когда религия становится господствующим мировоззрением, подобный способ самоутверждения уже не действует: все верят в Бога, и все одинаково представляют одну и ту же сущность. В этих условиях обрести своё индивидуальное Я можно за счет отрицания. Если в обществе спартаковских болельщиков кто-то станет ругать их любимую команду, то этот смельчак тоже окажется в центре внимания. Подобный интерес может оказаться опасным для здоровья, но для некоторых людей синяк под глазом лучше полного равнодушия к своей персоне.

Атеизм отрицает бытие Бога и утверждает себя посредством такого отрицания. Если верующий – это свободный человек, который сознательно превращает себя в раба, чтобы вновь обрести свободу, то атеист – это изначально раб, освобождающий себя за счет отрицания чужого содержания. Богоборец бросил вызов не кому-нибудь, а самому Богу, а это значит, что он равен Ему и так же значителен.

Поскольку религия и атеизм существуют на едином основании как две диалектические противоположности, они переходят друг в друга. Вчерашний атеист становится ревностным прихожанином, а священник отказывается от сана и начинает опровергать то, чему поклонялся.

Атеист утверждает себя уничтожением чужого содержания, частицу которого он несёт в себе самом. Бунт против религии позволяет ему если не преодолеть, то, по крайней мере, замаскировать свою бессодержательность. Зависимая от необходимости свобода становится здесь внешней силой, господствующей над человеком, и потому обожествляется по законам религиозного сознания. «Атеизм как *голое* отрицание религии, ссылающийся постоянно на религию, сам по себе без неё ничего не представляет и потому сам ещё является религией» [23].

Закабаление атеизмом приводит к тому, что необходимость, представленная религией, становится разновидностью свободы по отношению к обожествившему себя безбожию.

Свобода, дарованная отрицанием атеизма, сохраняется до тех пор, пока осуществляется переход к религии. Когда он завершен, противоположности вновь меняются местами, и неверие становится обязательным условием

свободы, обретенной в Боге. Буквальное соблюдение божественных заповедей разрушает связь земного с небесным, в результате чего Церковь остается без прихожан, а её учение становится бессодержательным.

Ощущение зависимости от общественных отношений, а именно их верующие и атеисты называют Богом, для большинства людей незнакомо. Они живут повседневной жизнью, и хотя любая межличностная связь причастна к общественным отношениям, эта причастность проявляется в разной степени. Человек может существовать в системе только межличностных связей, поставив другого под удар общественных отношений или воспринять волю общественных отношений как свою собственную. Жизнь превратила его в простой придаток, например, к сверлильному станку, а он ни на что другое и не претендует, поэтому вполне счастлив. Люди, которые в силу перечисленных обстоятельств не ощущают присутствия общественных отношений в своей повседневной жизни и не задумываются о существовании сверхъестественных сил, относятся к категории неверующих. Как правило, они равнодушны и к атеизму, и к вере, поэтому атеисты считают их верующими, а верующие называют атеистами. Каждая из этих исключаяющих друг друга оценок содержит долю правды. Неверие, действительно, является ничейной землей, на которой могут взойти ростки либо религиозной веры, либо богоборчества.

Глава четвертая

РЕЛИГИЯ В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

4.1. Религия и другие формы общественного сознания

Религия и политика. Любая политическая деятельность ориентирована на захват государственной власти. Если борьба за власть становится *целью*, то закончится она не может. Подчинив себе государство, властолюбец будет осуществлять внешнеполитическую экспансию или во внутренней политике начнёт провоцировать конфликтную ситуацию, связанную с необходимостью продолжать борьбу за удержание власти.

Власть здесь становится очередной формой проявления господства общественных отношений над повседневной жизнью и потому обожествляется. Комплекс идей, обожествляющих и оправдывающих стремление к политическому господству, называется "политической теологией". В древнем Риме политическая теология вылилась в политическое санкционирование примата политики и узаконение абсолютных притязаний римской государственности. В современных условиях Соединенные Штаты Америки относятся к числу тех государств, которые имеют наиболее стройную и наиболее развитую систему таких внешнеполитических взглядов, получивших официальное название "гражданская религия" [24].

Противопоставляя себя миру повседневной жизни, религия отказывается от участия в политической жизни, но полностью аполитичной стать не может. Раз Бог вездесущ, то священнослужители должны воплощать его волю во всех сферах общественной жизни, в том числе и в политике. Влияние духовенства на политику ради утверждения духовной власти над светской называется *клерикализмом*. Вмешиваясь в политику, клерикалы стремятся построить всю систему существующих в обществе отношений по образцу отношений религиозных.

Религия и право. В любой религии Бог находится *над* миром повседневной жизни, следовательно, и *над* государством, поэтому отношения верующих к Богу и между собой не могут регулироваться с помощью юридических законов. Во всяком случае, Церковь к этому стремится. 4 мая 1998 года в Ватикане капрал личной гвардии Папы Римского убил своего начальника, дважды выстрелил в спину его жене и

покончил с собой. К следствию были привлечены только церковные власти. Итальянская полиция предложила свои услуги, но Канцелярия Святого Престола вежливо попросила её не вмешиваться [25].

Характерное для любой религии деление мира надвое рождает двойной стандарт поведения, характерный не только для Церкви, но и для государства. "Власть имущие" тоже ставят государство над обществом и вину перед обожествленной государственной властью карают намного строже, чем преступление перед обществом.

Спор о приоритетах (Бог или Обожествленная государственная власть) приводит к тому, что один и тот же закон может получить разные способы обоснования. В одном случае человек законопослушен, потому что этого хочет от него Бог, а в другом случае он соблюдает закон, потому что служит своему государству. Закон один, а воля разная.

Пока воля государства и транслируемая Церковью воля Бога совпадают, законодательство сохраняет двойную мотивировку. Проблемы начинаются там, где воля Церкви и воля государства расходятся, и в данном случае неважно кто стал инициатором разногласий.

Любая Церковь стремится овладеть государственной властью и требует принятия законов, обеспечивающих ей господствующее положение в обществе или равных прав для всех религиозных организаций. Государство, в свою очередь, стремится обрести независимость от Церкви и поставить её под свой контроль. Победа в этом противостоянии зависит от множества самых разнообразных условий, в конечном счете, от господствующей в обществе формы собственности и уровня классовой борьбы.

Вопрос для самостоятельного рассмотрения. Буржуазной разновидностью христианства стал протестантизм. Он возникает там, где товарное производство принимает всеобщую форму, т.е. абсолютно всё производится на продажу. Вместе с рыночной экономикой в нашей стране началась активная религиозная деятельность зарубежных проповедников, получивших финансовую и политическую поддержку из Америки и Западной Европы. Это вызвало недовольство Русской православной церкви, которая потребовала законодательно запретить пропаганду западных миссионеров. Попробуйте проанализировать современное законодательство о культах и определить позицию государства в этом противостоянии.

Религия и мораль. В основании морали лежит предметная практическая деятельность, которая должна стать смыслом жизни. Но человек действует в двух различных типах связи. В структуре общественных отношений он принадлежит ко всему человечеству в его историческом движении, и потому

общечеловеческие нормы морали могут стать регулятором его поведения. В межличностных связях человек является частью какого-то сообщества. Здесь он врач, ученый, или солдат, и его поведением руководит профессиональная, т.е. медицинская, военная или научная этика

Бессовестных людей в принципе не существует, но в межличностных отношениях их моральные нормы разные. Общечеловеческая мораль осуждает обман, но живущий по понятиям вор честен по отношению к своим сообщникам, а не к правоохранительным органам, и потому, обманув следователя, считает себя не обманщиком, а "честным жуликом".

В религии человек восходит к общечеловеческой морали, и своим поведением в повседневной жизни свидетельствует о принципиально другой реальности. Он должен вести себя так, чтобы, глядя на него, окружающим захотелось обрести веру в Бога. Вот тут и начинается то, что называется "основным противоречием религиозной морали". Если откровенный подонки регулярно посещает богослужения и жертвует украденные деньги на храм, то в глазах религиозной морали он может считаться порядочным человеком. И наоборот, неверующий в Бога порядочный человек с точки зрения религиозной морали будет грешником, хотя он уважает родителей, заботится о детях и помогает ближним.

Религия и искусство. С точки зрения религии "Бог есть Дух" и потому не может вступить в непосредственный контакт с человеком. Чтобы стать доступным для восприятия, Он должен предстать в чувственно-материальной форме, поэтому живопись, театрализованные представления и музыка всегда были составными элементами богослужения.

Искусство должно вывести человека за рамки изображения в направлении, заданном самим изображением, и любое искусство прекрасно справляется с этой задачей. Но сверхчувственные образы бывают разными. Глядя на изображение молодой женщины с младенцем на руках, можно думать о Богородице и о красоте материнства. Первое чувство будет религиозным, а второе - эстетическим. Икона вывела человека в мир образов, но при этом увела его от Бога.

Чтобы обеспечить движение восприятия в нужном для религиозной веры направлении, Церкви пришлось ограничить художника жесткими рамками канона. На покрытой специальной смесью (левкасом) поверхности доски специально подготовленные люди (их называют "доличниками") острой иглой процарапывают контур изображения, а иконописец только раскрашивает его и не может изменить даже цветовую гамму. Соблюдение канона делает иконописца "богомазом", но желание остаться художником,

заставляет его выходить за рамки прочерченных прописей или искать возможность самовыражения в узких границах предписанных форм.

Религия и философия. Религию и философию объединяет осознание человеком конечности своего существования и стремление преодолеть его за счет соединения с бесконечностью, но эту общую для них задачу они решают принципиально различными средствами.

В религии человек отказывается от своего конечного, т.е. обреченного на смерть Я, ради соединения с бесконечностью Бога и снова обретает утраченную индивидуальность при взаимодействии с миром повседневной жизни, но это уже другое Я. Чтобы воздействовать на мир повседневной жизни, ему приходится апеллировать к разуму и рассудку людей, живущих повседневной жизнью, и рациональные доказательства бытия Бога превращают религию в философию.

В философии человек начинает с осознания своей конечности и именно её стремится перевести в ранг бесконечности. Он определяет основное для себя понятие (оно называется субстанцией) и на основании его сплетает разветвленную паутину понятий, которую затем набрасывает на окружающий его мир. Располагаясь в силовых линиях понятийной сети, существующая независимо от сознания объективная реальность превращается в неповторимо индивидуальную Вселенную философа. Философов можно сравнить с рыбаками, которые забрасывают разные снасти в одну и ту же реку, поэтому, оставаясь единой, река становится разной. Один рыболов считает, что в ней водятся раки, а другой утверждает, что в ней очень много щук. Чтобы определить кто из них прав, надо предварительно решить, кого мы хотим поймать.

Философ не обладает мудростью. Он стремится к ней, поэтому основная проблема философии (отношение мышления к бытию) формулируется в форме вопроса. Как только создание системы понятий объявляется законченным, философия немедленно превращается в религию для интеллектуалов, как это произошло с философией сначала Гегеля, а затем Маркса.

Методические рекомендации. При написании контрольной работы или подготовке выступления на семинаре не надо раскрывать взаимодействие религии со всеми формами общественного сознания. Об этом можно только упомянуть и в качестве примера рассмотреть какую-то одну из названных связей. Если взаимодействие каких-нибудь форм общественного сознания вас заинтересовало, то вместо темы "Религия как форма общественного сознания" можно рассмотреть некоторые из её аспектов. Но предварительно этот вопрос надо согласовать с преподавателем.

4.2. Обожествление отдельных компонентов общественных отношений

Любое общественное отношение и каждый его элемент при определенных условиях может стать силой, господствующей над человеком в его повседневной жизни, поэтому объектом обожествления становятся самые разные формы общественной жизни. Люди поклоняются Войне и Красоте, Спорту и Технике, Производству и Деньгам. Человек может иметь научную степень и искренне считать себя ученым, хотя на самом деле он самоутверждается за счет причастности к обожествленной Догме.

В нетрадиционной религии религиозное сознание подчиняется общим для любой религии законам. Они являются своеобразными "силовыми линиями", по которым располагаются конкретные проявления всякой религиозности. Везде есть господство общественных отношений, воспринятых через повседневную жизнь, деление мира надвое, утверждение Я за счет причастности к сущности и система отношений по поводу сверхъестественного. Это проявление общего в отдельном рассмотрим на примере обожествления таких элементов культуры, как Книга и Чтение.

Культурой называется устойчивый способ деятельности, найденный человечеством, хранимый традицией и передаваемый от поколения к поколению. Для неё важно не то, *что* ты делаешь, а то, *как* это делается, т.е. какими инструментами и по какой технологии. Если у человека есть собственные представления о способах деятельности, то требования, навязанные ему обществом, он будет воспринимать как могущественную и чуждую себе силу. Это справедливо как для материальной, так и для духовной культуры, элементом которой с давних времен стало чтение.

Обожествление текста характерно для любой мировой религии, но Бог здесь стоит *над* книгой и проявляет Себя через неё. Перевернуть это соотношение попытался выдающийся аргентинский писатель, лауреат Нобелевской премии Хорхе Луис Борхес (1899-1986). Для него Богом является Книга, а верующими становятся читатели.

Главным героем всех рассказов Борхеса стала придуманная им Библиотека, которая хранит всё написанное человечеством, от "Иллиады" Гомера до дешёвого детектива в мягкой обложке. При написании каждой книжки автор использует образы, мысли и сюжетные ходы других писателей, поэтому его произведение превращается в своеобразный "Сад ветвящихся тропок" (название самого известного рассказа Борхеса). В процессе чтения вдумчивый читатель не только переходит от Шекспира к

Данте и Корану. Он по-своему интерпретирует прочитанное и тем самым создаёт собственного Шекспира, не имеющего ничего общего с реально существовавшим английским драматургом.

Духовная культура человечества становится душой каждой прочитанной книги. Она соединяет их в одно целое, поэтому у читателя возникает мысль о Единой Книге, которая хранится в придуманной Борхесом Библиотеке, и когда-нибудь люди отыщут её на полках уходящих к горизонту стеллажей.

Великий мистификатор, Борхес поддерживает веру в созданную им Библиотеку, где сотни книг поклоняются одной, единственной и одновременно, как будто издеваясь, отрицает саму возможность существования подобной книги. Многие писатели обманывали своих читателей, рассказывая им о несуществующих странах и людях, но только Борхес превратил мистификацию в самостоятельный литературный жанр. Ему ничего не стоит составить талантливый обзор творчества никогда не существовавшего автора или написать рецензию на несуществующую книгу и заставить читателя безрезультатно разыскивать её по библиотекам. В каждом своём рассказе он постоянно опровергает собственное утверждение, чтобы тут же доказать его истинность.

Творчество Борхеса стало своеобразным образцом для многих отечественных и зарубежных писателей, творчество которых связано с так называемой "элитарной литературой для избранных". В романе Умберто Эко "Имя Розы" хранитель монастырской библиотеки по имени Хорхе убивает всех, кто обнаруживает придуманную Борхесом Единственную Книгу. В России в жанре литературной мистификации пишут популярные среди молодежи Виктор Пелевин, Сорокин и Михаил Успенский, сказки которого основаны на русском фольклоре, обогащенном современным литературным материалом, в том числе и анекдотами. В 1995 году в издательстве "Деком" вышла книга нижегородских авторов Валерия Хазина и Кирилла Кобрин "Подлинные приключения на вымышленных территориях", написанная под несомненным влиянием борхесовской прозы.

Литература. В 1984 году издательство Московского университета печатает книгу Е.Г. Балагушкина "Критика современных нетрадиционных религий (истoki, сущность, влияние на молодежь Запада)". Она стала первой в нашей стране монографией, специально посвященной нетрадиционным религиям. Определив содержание понятия "нетрадиционная религия", автор перешел к анализу духовных исканий молодежи в развитых капиталистических странах, поскольку в те времена считалось, что в Советском Союзе ничего подобного нет и быть не может.

После 1975 г. волна нетрадиционных религий захлестнула и нашу страну. Наибольшую популярность получил так называемый "неошаманизм", представленный книгами Карлоса Кастанеды, и Дианетика, придуманная Роном Л. Хаббардом.

Русская православная церковь опубликовала множество книг и популярных статей против новоявленных сектантов [26], но литература подобного рода доказывает несоответствие сектантских измышлений единственно верному апостольскому учению православия, поэтому научного интереса не представляют.

В борьбе с религиозным сектантством Церковь просмотрела появление многочисленных религий, объектом поклонения которых стали отдельные компоненты повседневной жизни современного человека. Священнослужители таких нетрадиционных религий тоже не видят религиозной подоплеки своих действий, поэтому работ, специально посвященных анализу новых культов, сравнительно немного. Студентам можно порекомендовать статью Игоря Ачильдеева о социологии культа личности [27] и монографию А.В. Дахина и В.А. Щурова об обожествлении техники [28].

Заключение

Религию изучают разные науки, и каждая из них рассматривает её под своим углом зрения, используя при этом специфические методы исследования.

Социальная философия определяет религию как одну из форм общественного сознания, существующую в структуре соответствующих идеологических отношений. Когда философ изучает общество, его интересует взаимодействие религиозного комплекса со всей совокупностью материальных отношений, в процессе которого религиозное сознание не только отражает общественное бытие, но, в свою очередь, воздействует на него.

В отличие от философов, историков не интересует "религия вообще". Они рассматривают конкретную ситуацию, например, патристическую деятельность русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны, во всем её своеобразии и хронологической последовательности. При этом они используют общетеоретические выводы философии о взаимодействии религии и политики.

Совсем иные вопросы волнуют социолога. Как представитель философской науки, он знает о связи религии, скажем, с отношением к труду, но конкретизирует эту проблему, изучая её в данной ситуации, т.е. не вообще, а "здесь и сейчас".

Психология религии использует результаты философского анализа специфики религиозного чувства как совокупности эмоций, и показывает специфику его проявления у представителей разных классов, этнических и возрастных групп. Философ не скажет, в чем специфика детских переживаний и чем они отличаются от переживаний пожилого человека. Его это не интересует, а для психолога это очень важно.

В научном атеизме можно отыскать и философский, и исторический, и социологический подход к изучению религиозного комплекса, но результаты исследований других наук используются для преодоления религиозности.

Специфика различных подходов к религиозному комплексу создаёт определенные проблемы, с которыми сталкивается студент в процессе подготовки к семинарским занятиям, при написании реферата и контрольной работы. Очень часто он использует ту литературу, которую ему предложили в библиотеке, и она оказывается "не по теме". Вместо социологического подхода к религии как к форме общественного сознания, чего от него требует преподаватель философии, студент описывает методы

конкретно-социологических исследований или специфику атеистической работы с представителями того или иного религиозного направления.

Поскольку все частные науки используют философию в качестве общенаучного метода познания, то при самостоятельном подборе литературы студенту придется выбирать только те книги, авторы которых анализируют зависимость религиозного комплекса от существующих в обществе материальных и идеологических отношений.

Литература

1. Общественные отношения. Вопросы общей теории. /Под ред. П.А. Рачкова – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981, С.33.
2. Ленин В.И. Что такое "друзья народа" и как они воюют против социал-демократов. // Псс., Т.1 С.150.
3. Шулындин Б.П. Философия и современное общество. - Н.- Новгород. Изд. ННГУ, 1993. С.36
4. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета. Евангелие от Иоанна. Гл.13, ст.14
5. Келле В., Ковальзон М. Курс исторического материализма М., 1969, с.279
6. Вебер М. Избранные произведения. - М.: Прогресс, 1990 -808 с.
7. Евангелие от Луки, Гл.22, ст.24
8. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.1 -Маркс К. Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.23 - 907 с.
9. Карнеги Д. Как завоёвывать друзей и оказывать влияние на людей. Любое издание.
10. Ленин В.И. Лев Толстой как зеркало русской революции. // Полн.собр. соч. Т.17. С.206-213.
11. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд, Т.20, С.328.
12. Якимович А. Культура и преступление. О чем говорят и о чем стараются не говорить в конце XX века. // Иностранная литература. № 1. 1995. С.247
13. Подробнее см. в книге В.А Кутырева Разум против человека. Философия выживания в эпоху постмодернизма. - М: "ЧеРо" 1999 - 230 с.
14. Гегель Г. Философия религии. В 2-х томах. Т.1 - М., "Мысль", 1976. С.367.
15. Фейербах Л. Избранные философские произведения. В 2-х томах. Т.2. М.: Госполитиздат. 1955 г. С.526.
16. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета Книга Екклесиаста, или Проповедника. Гл.2, ст.11
17. Фромм Э. Некрофилы и Адольф Гитлер. //Вопросы философии. № 9. 1991. С.155
18. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета. Откровение Иоанна Богослова. Гл.3, ст.16-17
19. Ненарокомов М. Эпоха окольцованной вечности. // Огонек, сентябрь 1992 С.21.

20. Гольбах П. Система природы, или О законах мира физического и мира духовного. - Избранные произведения в 2-х томах. Т.1. М., 1963. С.431
21. Бурсов Б.И. Личность Достоевского. Избр. произв. В 2-х томах. Т.2 - Л.: Художественная литература, 1982 С.94
22. Лариса Лисюткина. Станет ли Запад нашей Церковью? //Новое время, № 17, апрель, 1992. С.44.
23. Энгельс Ф. Письмо Э. Бернштейну в Цюрих, июль 1884 // Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2-е изд. Т.36. С.161
24. Философия и политика. Материалы "круглого стола". //Вопросы философии. № 1. 1996. С.17
25. Букалов А. Тройное убийство в Ватикане. // Новое время. № 18-19. 1998. С.5
26. Лжеучения нашего времени. Сборник материалов из серии "Троицкий благовестник" - Свято-Троицкая Сергиева лавра. 1999 - 240 с.
27. Ачильдиев Игорь. Идол. Очерк социологии культа личности. // Юность. № 10.1989. С.50-59
28. Дахин А.В., Щуров В.А. Апокалипсис технического объекта - Н.-Новгород. ННГУ. 1992